

В.И.Мартынов (Сыктывкар)

**Е.С.ГУЛЯЕВ — ИССЛЕДОВАТЕЛЬ РУКОПИСЕЙ
И.А.КУРАТОВА**

Предметом постоянного интереса известного ученого-языковеда Евгения Семеновича Гуляева были художественные произведения и научные труды основоположника коми литературы И.А.Куратова. Он занимался исследованием творчества первого коми поэта не по служебной надобности (эта тема не входила в его официальные научные планы), а по зову и велению своей души.

Первой известной работой Е.С.Гуляева в данной области была брошюра “И.А.Куратов. Опись документальных материалов личного фонда”, вышедшая в Коми книжном издательстве в 1968 г. Это было первое и единственное документальное описание рукописей самого И.А.Куратова, а также литературы о его жизни и творчестве. Книга дает представление о бо-

гатстве и многообразии архивных материалов поэта, рукописей, документов к его биографии, писем, воспоминаний о нем, сведений об издании произведений поэта. Брошюра и поныне оказывает помощь всем, кто обращается к исследованию жизни и творчества поэта, указывая пути для дальнейшего пополнения куратовских фондов. Уже тогда, в 60-е гг., Е.С.Гуляев накопил материал для более верного прочтения рукописей поэта. Итогом этой работы стали его труды “Неизданная рукопись И.А.Куратова” (Гуляев, 1972, с.23-120), “И.А.Куратов да текстологъяслөн могъяс” (Гуляев, 1973, с.103-117). В первой работе автор публикует рукопись И.А.Куратова, которая хранилась в домашнем архиве доктора филологических наук А.С.Сидорова. Эту рукопись профессор В.И.Лыткин получил от дочери А.С.Сидорова и условно назвал “Словарем рифмуемых слов коми языка”. Евгений Семенович в предисловии к публикации писал, что эту рукопись “можно рассматривать с литературоведческой точки зрения как работу по коми поэтике: в сочинении приведено свыше восьмисот словарных корней коми языка... в виде созвучных рифмующихся рядов” (Гуляев, 1972, с.93). Он подчеркивает, что “многие из имеющихся здесь точных рифм встречаются в его художественных произведениях” (Гуляев, 1972, с.93-94).

В статье “И.А.Куратов да текстологъяслөн могъяс” Е.С.Гуляев указывает на то, что в издании сочинений Куратова 1939 г. допущен ряд отступлений от подлинников поэта (как лексико-семантических, так и морфологических, орфографических, пунктуационных), которые необходимо исправить в последующих изданиях. С целью выявления таких отступлений им рассмотрено сорок два произведения поэта.

Самым крупным куратоведческим трудом Евгения Семеновича явился одностомник художественных произведений И.А.Куратова, вышедший в 1979 г. под названием “Менам муза”. Хотя труд издан уже после смерти автора и не все его изыскания удалось учесть, он позволил коллегам ученого вести дальнейшие исследования рукописей И.А.Куратова с учетом текстологических работ Е.С.Гуляева и других куратоведов.

В Институте языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР, где работал Евгений Семенович, знали об изучении им куратовских рукописей и не сомневались, что к 140-летию со дня рождения первого коми поэта их новое прочтение будет готово к печати. Эта вера основывалась на большом авторитете Е.С.Гуляева среди коллег-ученых.

Однако вскоре на страницах “Литературной России” появилась статья одного из прежних редакторов сочинений И.А.Куратова, поэта и критика Дмитрия Васильевича Конохова, выразившего мнение, что в новом прочтении рукописи коми поэта не будут изданы не только к его 140-летию, но и к 150-летию. К этому времени Е.С.Гуляева уже не было в живых. Он умер 4 апреля 1977 г. В Институте языка, литературы и истории надо было решить, кто лучше разберется в бумагах, папках исследователя. Выбор пал

на филолога того же института Ю.Г.Рочева, которого с Е.С.Гуляевым связывала личная и творческая дружба. Благодаря усилиям Юрия Герасимовича, при участии доктора филологических наук В.И.Лыткина, в 1979 г. было издано подготовленное Евгением Семеновичем собрание художественных произведений И.А.Куратова “Менам муза”. В небольшом послесловии к этой книге Ю.Г.Рочев отметил, что “среди исследователей Куратова последних лет Евгений Гуляев был одним из наиболее крупных исследователей. Первый том, в который составитель включил все художественные произведения поэта... был подготовлен для опубликования” (Куратов, 1979, с.437).

В мартовском номере журнала “Войвыв кодзув” за 1981 г. была напечатана статья Д.В.Конюхова “Нелямын во бõрын”, где критик справедливо указывал на многие недостатки нового издания. Однако были в ней и упреки, которые трудно назвать справедливыми. Так, Е.С.Гуляев перевел понятие “художественное произведение” как “серпаса гижõд”. Д.Конюхов отметил, что такой перевод сейчас кажется “странным” (тешкодъ) (Конюхов, 1981, с.61). Современные авторы и читатели никакой странности в нем не усматривают. Достаточно заглянуть в журнал “Войвыв кодзув”, чтобы убедиться: этот термин широко используется в современном литературоведении.

Евгений Семенович отказался от русскоязычной терминологии П.Доронина и Д.Конюхова, приписавших И.А.Куратову слова, которыми тот никогда не пользовался. Разделы книги “И.А.Куратов. Художественной произведенияс”они озаглавили так:

Стихотворениеяс.

Неизвестной воясса стихотворениеяс.

Поэмаяс.

Мойдкывъяс да народной сыланкывъяс.

Переводной произведенияяс.

Роч да роч вылõ вуджõдõм произведенияяс (Куратов, 1939).

Это не только странно, но и грустно. Известно, что было время, когда поддерживалось неверие в силу, богатство и выразительность коми языка. По мнению Д.Конюхова, Евгений Семенович в своем предисловии не показал И.А.Куратова атеистом (Конюхов, 1981, с.63). Это совершенно необоснованный упрек. Из статьи финского профессора Райи Бартенс, опубликованной во втором номере журнала “Арт” за 1998 г., видно, что у нас нет основания называть поэта атеистом (Бартенс, 1988, с.112-123).

Но прав был Д.В.Конюхов в утверждении (в связи с выходом подготовленной Е.С.Гуляевым книги “Менам муза”), что в деле издания сочинений поэта-просветителя “лед тронулся”.

К 150-летию со дня рождения И.А.Куратова Ю.Г.Рочев, учитывая замечания Д.В.Конюхова и опираясь на гуляевский принцип компоновки,

составил том художественных произведений коми поэта, вышедший в 1989 г. под одним из куратовских названий “Коми гор”.

Главный текстологический принцип, которым руководствовался Евгений Семенович, а вслед за ним и Юрий Герасимович, заключался в соблюдении последней авторской воли первого коми поэта. Еще Е.С.Гуляев установил, что эту волю можно определить в большинстве случаев по датам создания произведений, по переписыванию их из тетради в тетрадь и другим признакам, хотя никаких специальных указаний И.А.Куратов не оставил. Именно на это и указывал Д.В.Конюхов в своих замечаниях в адрес Ю.Г.Рочева. Нельзя не согласиться с критиком в том, что над установкой дат написания И.А.Куратовым своих произведений надо еще работать, опираясь, как мы полагаем, на гуляевские исследования. Е.С.Гуляев стремился сохранить циклы произведений И.А.Куратова. Однако в какой степени это ему удалось, покажет дальнейшее изучение творчества И.А.Куратова.

Е.С.Гуляев, а за ним Ю.Г.Рочев учли сделанные на традиционных Куратовских чтениях новые текстологические изыскания других ученых, в числе которых В.И.Лыткин, А.К.Микушев, А.Е.Ванеев, А.Н.Федорова, Г.И.Тираспольский, Т.А.Чисталева, В.А.Латышева, Е.А.Игушев, В.Н.Демин, М.Н.Ожегова и др.

Все они приложили усилия для того, чтобы новые поколения читателей произведения И.А.Куратова могли воспринимать в подлинном, неискаженном виде, сохранять их точный смысл и поэтические достоинства, а также делать правильные переводы его стихов на другие языки.

Дальнейшему раскрытию смысла и значения творчества И.А.Куратова послужил и выпуск шести томов “Куратовских чтений...”. По первому и второму томам этого издания видно, что Е.С.Гуляев (автор и член редколлегии этой серии) был одним из тех, кто закладывал ее основы. Вот названия его сообщений, прозвучавших на Куратовских чтениях: “О принципах редактирования сочинений И.А.Куратова”, “О лексике И.А.Куратова”, “Неизданные исследования И.А.Куратова-лингвиста”, “Мифологическая терминология в произведениях И.А.Куратова”, “Проблемы финно-угристики в работах И.А.Куратова”, “Автографы И.А.Куратова”. Доклады Евгения Семеновича пользовались неизменным вниманием и успехом. Они, как и другие его куратоведческие труды, не потеряли своего значения и в наши дни.

И новым, молодым исследователям творчества первого коми поэта хотелось бы пожелать успехов в деле, которому столько сил и умения отдал ученый-языковед Евгений Семенович Гуляев.

Литература

- Бартеис Р.* Иван Куратовлӧн енмӧс серпасалӧм // Арт. - 1998. - № 2. - С.112-123.
- Гуляев Е.С.* Неизданная рукопись И.А.Куратова // Коми филология. - Сыктывкар, 1972. - С.93-120. (Тр. Ин-та яз., лит-ры и истории Коми филиала АН СССР; Вып. 14).
- Гуляев Е.С.* И.А.Куратов да текстологъяслӧн могъяс // Куратовские чтения. - Сыктывкар, 1973. - Т.1. - С.103-117.
- И.А.Куратов.* Художественной произведенияс. - Сыктывкар, 1939.
- Иван Куратов.* Менам муза. - Сыктывкар, 1979.
- Конюхов Д.* Нелямын во бӧрын // Войвыв кодзув. - Сыктывкар, 1981. - № 3. - С.55-64.